

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
19 June 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение относительно сообщения № 2894/2016, принятое
Комитетом в соответствии с Факультативным
протоколом*.*.*.***

<i>Сообщение представлено:</i>	А. Д.-Н. (представлен адвокатом В. Г. Фишером)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Королевство Нидерландов
<i>Дата сообщения:</i>	30 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 14 декабря 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	22 марта 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	нечеловеческие условия жизни в приюте для нелегальных иммигрантов
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; недостаточная обоснованность жалобы
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство виды обращения и наказания
<i>Статьи Пакта:</i>	7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Принято Комитетом на его 137-й сессии (27 февраля — 24 марта 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Фарид Ахмадов, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Махдуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоуренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Кодзи Тэрайя, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу. В соответствии с правилом 108 правил процедуры Комитета Ивонн Дондерс не принимала участия в рассмотрении сообщения.

*** Особое (несогласное) мнение члена Комитета Элен Тигруджи прилагается к настоящему решению.

1.1 Автор сообщения является А. Д.-Н., гражданин Сомали, родившийся 20 октября 1973 года. Он не имеет никаких документов, удостоверяющих личность, и проездных документов и является бездомным в Королевстве Нидерландов. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 7 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 11 марта 1979 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 29 мая 2018 года в соответствии с правилом 94 своих правил процедуры Комитет, действуя через своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу государства-участника о рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения отдельно от рассмотрения сообщения по существу.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился 20 октября 1973 года в Могадишо. Из-за гражданской войны он бежал из Сомали и 16 ноября 1992 года попросил убежища в Королевстве Нидерландов. Королевство Нидерландов отклонило его первоначальное прошение о предоставлении убежища, а также в 2008 и 2013 годах последующие прошения. С 1992 года автор живет на улице, пристрастился к алкоголю и кату, неоднократно подвергался арестам, в основном за кражи в магазинах. В связи с этим 4 января 2010 года Королевство Нидерландов объявило автора «нежелательным иностранцем» и предписало ему покинуть страну в течение 24 часов. Несмотря на неоднократные задержания, автор так и не вернулся в Сомали. Как нежелательный иностранец, он не имеет права на получение убежища.

2.2 В декабре 2013 года автор нашел приют в гараже, известном как «Влюхтгараге», — самозахваченном объекте (сквоте), управляемом коллективом нелегальных мигрантов, живущих на улицах Амстердама, под названием «We Are Here». Автор ссылается на доклады и письма организаций Amnesty International, Human Rights Watch и «Врачи мира» и Нидерландского института по правам человека, свидетельствующие об опасных, бесчеловечных и ненадлежащих условиях жизни во «Влюхтгараге» и содержащие обращения к правительству с просьбой улучшить ситуацию. Автор заявляет, что после отъезда из Сомали у него возникли психологические проблемы; он утверждает, что во время подачи прошения о предоставлении убежища в 1992 году он был настолько растерян, что покинул приемный центр еще до первого собеседования. Фонд «Экватор», предлагающий программу лечения пережившим травму беженцам, поставил ему диагноз «посттравматическое стрессовое расстройство» и «депрессивное расстройство». Автор утверждает, что, живя в Королевстве Нидерландов на улице, он несколько раз подвергался жестокому насилию, в результате чего у него возникли проблемы с коленями и ночные кошмары. Кроме того, в результате злоупотребления алкоголем у него развилось когнитивное расстройство.

2.3 Автор утверждает, что в соответствии с законодательством Королевства Нидерландов мигранты, не имеющие документов, не имеют права на получение социальной помощи. Единственными двумя способами получения поддержки являются обращение за помощью к государственному секретарю по вопросам безопасности и правосудия и обращение за помощью в местный муниципалитет. Автор утверждает, что исчерпал оба варианта.

2.4 13 августа 2014 года автор обратился в Департамент жилья и социальной поддержки города Амстердама с заявлением о приеме в общественный приют и предоставлении базовой помощи в соответствии с Законом о социальной поддержке. 22 сентября 2014 года власти Амстердама отклонили его заявление и предложили обратиться к государственному секретарю по вопросам безопасности и правосудия, который может разместить его в учреждении с режимом ограниченной свободы (vrijheidsbeperkende locatie (VBL)). Такие приюты предоставляются только при условии, что обратившиеся за помощью нелегальные мигранты заявят о готовности сотрудничать в целях организации их депортации. 26 сентября 2014 года автор подал возражение на отрицательное решение, вынесенное властями Амстердама 22 сентября 2014 года. Решением муниципального органа от 26 января 2015 года его возражение было признано необоснованным. Автор подал заявление о пересмотре этого решения

в окружной суд Амстердама, который 8 мая 2015 года удовлетворил заявление и заслушал автора. Автор утверждал, что первичное решение властей Амстердама не принимать его в кризисный приют было незаконным. Ссылаясь на мнения Европейского комитета по социальным правам в делах *Конференция европейских церквей (КЕЦ) против Нидерландов*¹ и *Европейская федерация национальных организаций, работающих с бездомными (ЕФНОРБ), против Нидерландов*², окружной суд отклонил довод муниципалитета об отсутствии необходимости в предоставлении приюта, поскольку автор может быть размещен в учреждении с режимом ограниченной свободы. Окружной суд также постановил, что автор имеет право на приют без каких бы то ни было условий, за получением которого он может обратиться в учреждение, предоставляющее «ночлег, ванную комнату и пищу» (*bed-badbroodregeling* (BBB)). Однако окружной суд отказал автору в компенсации в виде пособия на жизнь.

2.5 И автор, и власти Амстердама обжаловали решение окружного суда в Высшем административном суде. 26 ноября 2015 года Высший административный суд постановил, что муниципалитет был прав, отказав автору в удовлетворении заявления о предоставлении услуг общественного приюта, поскольку у муниципалитета не было обязательств по оказанию помощи автору, и что автор может обратиться к государственному секретарю по вопросам безопасности и правосудия с просьбой о размещении в учреждении с режимом ограниченной свободы³. Это решение было окончательным.

2.6 В ходе второй серии разбирательств, 26 сентября 2014 года, автор подал на имя государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия заявление о приеме его в надлежащий приют и выплате социального пособия. 13 октября 2014 года государственный секретарь проинформировал автора о возможности размещения в учреждении с режимом ограниченной свободы при условии, что он будет сотрудничать в целях организации своей депортации. 31 октября 2014 года автор подал возражение, которое 1 декабря 2014 года было признано государственным секретарем необоснованным. Автор подал заявление о пересмотре этого решения в окружной суд Гааги. 17 июля 2015 года окружной суд признал это заявление явно неприемлемым ввиду отсутствия у автора заинтересованности в подаче иска, отметив, что автору была предоставлена возможность попасть в приют в муниципалитете, в котором он проживает. Ввиду того что власти Амстердама недавно открыли учреждение, предоставляющее «ночлег, ванную комнату и пищу», автор по результатам рассмотрения по существу его заявления о судебном пересмотре не мог бы добиться более благоприятных условий, поскольку ему уже был предоставлен приют, о котором он просил. Автор утверждает, что, поскольку дальнейшее обжалование решения окружного суда о неприемлемости не привело бы к существенному улучшению его положения, он не стал обжаловать это решение в административно-судебный отдел Государственного совета⁴.

2.7 После вынесения Высшим административным судом 26 ноября 2015 года решения в рамках первой серии разбирательств единственным доступным автору вариантом стал приют с режимом ограниченной свободы. Поэтому 26 апреля 2016 года он явился в учреждение в Тер-Апеле и согласился сотрудничать в целях организации своей депортации. Однако ему сообщили, что в течение 12 недель перспективы

¹ Жалоба № 90/2013, решение по существу от 1 июля 2014 года.

² Жалоба № 86/2012, решение по существу от 2 июля 2014 года.

³ Суд отметил, что государственный секретарь по вопросам безопасности и правосудия несет полную ответственность за нелегальных мигрантов и что любые услуги, оказываемые муниципалитетами таким мигрантам, не предусмотрены законом.

⁴ Поскольку суд установил, что в соответствии с законом учреждение с режимом ограниченной свободы является единственным законным приютом для нелегальных мигрантов, автор утверждает, что дальнейшее обжалование не позволило бы ему добиться существенного улучшения своего положения или избежать непоправимого вреда, который ему в результате был причинен. Поэтому с учетом связанных с его делом обстоятельств такое средство правовой защиты было бы неэффективным.

депортации, являющейся вторым условием для приема в учреждение с режимом ограниченной свободы, не просматриваются. Поэтому в приеме ему было отказано.

2.8 28 апреля 2016 года автор подал возражение на отказ в его размещении в учреждении с режимом ограниченной свободы в Тер-Апеле. 3 июня 2016 года Государственный секретарь признал возражение автора необоснованным. Автор подал заявление о пересмотре этого решения в окружной суд Гааги, заседающий в Амстердаме. Автор ходатайствовал перед судом отложить слушания по пересмотру решения, назначенные на 15 декабря 2016 года. 13 декабря 2016 года это ходатайство было удовлетворено. Слушания по пересмотру решения были отложены на неопределенный срок⁵.

2.9 Служба по вопросам репатриации и возвращения обратилась к адвокату автора с вопросом о том, хотел бы автор обсудить возможность его размещения в учреждении с режимом ограниченной свободы. 3 марта 2017 года автору было назначено собеседование с сотрудниками Службы, с тем чтобы определить, следует ли принять его в учреждение с режимом ограниченной свободы⁶.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 7 Пакта, не предоставив ему жилища и поддержки без каких бы то ни было условий, а также подвергнув его бесчеловечным условиям жизни во «Влюхтгараге». Он утверждает, что у него нет возможности попасть в учреждение с режимом ограниченной свободы (*vrijheidsbeperkende locatie (VBL)*).

3.2 Он ссылается на правовую практику Европейского комитета по социальным правам, который постановил, что отказ Королевства Нидерландов предоставлять безусловную базовую помощь любому лицу, находящемуся на его территории, нарушает статьи 13 и 31 пересмотренной Европейской социальной хартии, равно как и отказ от соблюдения этих положений в целях поддержки иммиграционной политики. Автор также ссылается на доклад, в котором Комиссар Совета Европы по правам человека прямо осуждает условия содержания во «Влюхтгараге» и подтверждает обязанность государства предоставлять нелегальным мигрантам надлежащее жилище. Кроме того, автор отмечает совместное срочное обращение трех специальных докладчиков к Королевству Нидерландов с просьбой оказать экстренную помощь бездомным нелегальным мигрантам, поскольку невыполнение этого требования нарушает статьи 11 (пункт 1) и 2 (пункт 2) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах⁷. Наконец, автор ссылается на три сообщения, в которых Нидерландский институт по правам человека, национальный омбудсмен и Консультативный комитет по делам мигрантов соответственно настоятельно призвали правительство предоставить нелегальным мигрантам жилище и медицинскую помощь.

3.3 Автор утверждает, что, несмотря на то, что в ходе внутригосударственного разбирательства по его делу на статью 7 он не ссылался, ее содержание было одним из основных вопросов, которые рассматривались в рамках этого разбирательства, равно как и содержание статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Он отмечает, что условия его жизни в амстердамском «Влюхтгараге» были ужасными и схожими с условиями жизни заявителя в деле *М. С. С. против Бельгии и Греции*, рассмотренном Европейским

⁵ Никакой дополнительной информации не было представлено.

⁶ Никакой дополнительной информации не было представлено.

⁷ Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека, Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте и Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов, совместное срочное обращение к Королевству Нидерландов от 12 декабря 2014 года.

судом по правам человека, который признал положение заявителя равносильным нарушению статьи 3 Европейской конвенции по правам человека⁸.

3.4 Автор сообщает, что в настоящее время он живет в качестве сквоттера в различных заброшенных зданиях Амстердама.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 28 февраля 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым, поскольку автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты и не смог обосновать свою жалобу.

4.2 Государство-участник ссылается на решение о неприемлемости, вынесенное Комитетом по делу *Г. Е. против Нидерландов*⁹, которое касалось иностранца, незаконно проживавшего в стране и не имевшего доступа к жилищу и социальной помощи в период ожидания рассмотрения его ходатайства о предоставлении вида на жительство по медицинским показаниям или вида на жительство для целей непрерывного проживания. В этом случае автор отказался от предложения властей предоставить ему жилище, поскольку это повлекло бы за собой ограничение его свободы¹⁰. Государство-участник также ссылается на дело *Хюнде против Нидерландов*¹¹, которое касалось жалоб по статьям 2 и 3 Европейской конвенции по правам человека в связи с отказом в предоставлении жилища и социальной помощи, а также бесчеловечных условий жизни во «Влюхтгараге». В этом деле Европейский суд по правам человека пришел, в частности, к выводу, что с учетом конкретных обстоятельств правительство, проявив бездействие или безразличие, не нарушило своих обязательств по статье 3 Европейской конвенции по правам человека.

4.3 Государство-участник отмечает, что адвокат автора подал иск по тому же вопросу в два высших административных суда государства-участника, а именно в административно-судебный отдел Государственного совета и Центральный апелляционный суд по делам государственной службы и социального обеспечения. Государство-участник утверждает, что по сути адвокат автора просит Комитет проигнорировать его предыдущие Соображения по аналогичному делу, а также решения Европейского суда по правам человека, административно-судебного отдела и Центрального апелляционного суда государства-участника и вынести иное решение.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Адвокат автора обращался в несколько судов, где утверждал, что варианты размещения, предлагаемые правительством иностранцам, проживающим в стране незаконно, не являются достаточными в свете различных договорных обязательств государства-участника. Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты: он не обжаловал решение окружного суда Гааги от 17 июля 2015 года, а его заявление о судебном пересмотре решения государственного секретаря от 3 июня 2016 года относительно его возражения, поданное в окружной суд Гааги, все еще находится на рассмотрении. Автору были доступны внутренние средства правовой защиты, и они имели отношение к жалобе, находящейся на рассмотрении Комитета, а именно к утверждению автора о том, что условия жизни во «Влюхтгараге» и условие приема в приют с режимом ограниченной свободы противоречат статье 7 Пакта.

4.5 Что касается того, что автор не обжаловал решение окружного суда от 17 июля 2015 года, то автор утверждал, что он более не заинтересован в судебном разбирательстве, поскольку к тому времени власти Амстердама уже предоставляли ему ночлег. Жалоба автора на ужасные условия жизни во «Влюхтгараге» не может рассматриваться отдельно от предложения правительства предоставить жилище в

⁸ European Court of Human Rights, Application No. 30696/09, Judgment, 21 January 2011.

⁹ [CCPR/C/118/D/2299/2013](#).

¹⁰ Автор в этом деле не объяснил, каким образом такое ограничение негативно повлияло на его лечение от ВИЧ, поставив его здоровье или жизнь под серьезную угрозу.

¹¹ European Court of Human Rights, Application No. 17931/16, Judgment, 5 July 2016.

учреждении с режимом ограниченной свободы. Тот факт, что автор нашел другой вариант жилища и не стал продолжать судебное разбирательство, не умаляет этого. Ответственность за последствия той или иной судебной стратегии должен нести автор. Если бы судебное разбирательство продолжалось, оно могло бы привести к вынесению решения по существу вопроса о предлагаемом государственным секретарем жилище и дать ответ на вопрос, является ли учреждение с режимом ограниченной свободы наиболее подходящим вариантом. Если бы на этот вопрос был дан положительный ответ, автору не пришлось бы искать приюта во «Влюхтгараге».

4.6 Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что решение правительства не обжаловать решение окружного суда от 17 июля 2015 года можно понимать как подтверждение того, что правительство согласно с тем, что ответственность за предоставление жилища иностранцам, незаконно проживающим в Королевстве Нидерландов, лежит на муниципальных властях. Адвокату автора известна позиция правительства, заключающаяся в том, что жилище для иностранцев, незаконно проживающих в стране, должно предоставляться в учреждении с режимом ограниченной свободы (*vrijheidsbeperkende locatie (VBL)*) и что муниципальные учреждения, предоставляющее «ночлег, ванную комнату и пищу» (*bed-bad-broodregeling (BBB)*), являются всего лишь временным вариантом. Решение государственного секретаря от 1 декабря 2014 года было признано окружным судом окончательным. Поэтому у государственного секретаря не было очевидной заинтересованности, как того требует закон, в подаче апелляции, поскольку, подав апелляцию, он не смог бы добиться более благоприятного решения. Это не умаляет довода о том, что автору следовало исчерпать все доступные средства правовой защиты, поскольку именно автор должен быть заинтересован в подаче судебного иска с требованием о предоставлении жилища.

4.7 Заявление автора о судебном пересмотре решения государственного секретаря от 3 июня 2016 года, которым возражение автора на отказ в приеме в учреждение с режимом ограниченной свободы было признано необоснованным, все еще находится на рассмотрении в окружном суде Гааги. Возможен также вариант обжалования решения окружного суда по данному делу. Следовательно, не все внутренние средства правовой защиты в данном деле были исчерпаны. Власти не имели возможности оценить положение автора и установить, соответствует ли он критериям для приема в учреждение с режимом ограниченной свободы.

4.8 Государство-участник утверждает, что право на социальную помощь связано с законным проживанием, а автор не исчерпал доступные средства правовой защиты для получения вида на жительство. Он мог подать заявление на получение временного вида на жительство, которое выдается при отсутствии у лица возможности покинуть Нидерланды не по своей вине, в соответствии со статьей 3.48 Закона об иностранцах 2000 года. Ни на одном из этапов внутригосударственного разбирательства автор не утверждал, что он не по своей вине не мог покинуть страну. 5 августа 2011 года автор ходатайствовал об отсрочке своего отъезда на основании статьи 64 Закона об иностранцах. Решением от 5 октября 2011 года в удовлетворении этого ходатайства было отказано. Решением от 16 августа 2012 года его возражение от 26 октября 2011 года было признано необоснованным. Однако автор не обратился в суд с заявлением о пересмотре этого решения. Государство-участник считает, что автор не смог убедительно доказать, что если бы он воспользовался какой-либо из вышеупомянутых процедур, то разбирательство было бы неоправданно затянuto или вряд ли облегчило бы его положение, и поэтому не представляло бы собой эффективного средства правовой защиты.

4.9 Ссылаясь на замечание общего порядка № 20 (1992) Комитета, касающееся определения деяний, запрещенных статьей 7 Пакта, государство-участник напоминает, что целью данной статьи является защита как достоинства, так и физической и психической неприкосновенности личности. Государство-участник считает, что статья 7 не порождает права на жилище и/или социальную помощь для лиц, проживающих в государстве-участнике не на законных основаниях. Государство-участник утверждает, что эта позиция может быть более развернуто представлена в его замечаниях по существу дела.

4.10 Государство-участник также напоминает, что Сообщения Комитета по делу *Г. Е. против Нидерландов* и постановление Европейского суда по правам человека по делу *Хюнде против Нидерландов* подтверждают тот факт, что жилищные условия, созданные для иностранцев, незаконно проживающих в государстве-участнике, в том числе условия проживания в государственных учреждениях с режимом ограниченной свободы, не противоречат Пакту и Европейской конвенции по правам человека. Автор не представил никаких доказательств, подтверждающих, что положение, в котором он оказался в результате отказа в приеме его в учреждение с режимом ограниченной свободы, представляет собой нарушение статьи 7 Пакта.

4.11 В связи с утверждением автора о том, что его пребывание во «Влюхтгараге» равносильно жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, государство-участник вновь заявляет, что автор имел возможность найти приют в учреждении с режимом ограниченной свободы. Государство-участник оспаривает утверждение автора о том, что оно несет ответственность за его решение остаться во «Влюхтгараге». Утверждение автора о том, что ему было отказано в приеме в учреждение с режимом ограниченной свободы, не умаляет этого довода, поскольку в такие учреждения принимаются лишь те иностранцы, которые готовы сотрудничать с властями в целях организации своего возвращения в страну происхождения. На дату представления настоящих замечаний автор не предоставил национальным властям возможности оценить, действительно ли он готов к такому сотрудничеству. Как было отмечено ранее, национальная процедура, в соответствии с которой автор мог бы быть принят в учреждение с режимом ограниченной свободы, была приостановлена окружным судом, с тем чтобы национальные власти могли заслушать автора и оценить, следует ли принять его в такое учреждение; собеседование было назначено на 3 марта 2017 года. Поскольку автор не продемонстрировал национальным властям свою готовность сотрудничать с ними в целях организации своей депортации, следует сделать вывод, что сообщение автора также в недостаточной степени обосновано.

4.12 Государство-участник отмечает, что автор также недостаточно обосновал свой довод о том, что условия его пребывания во «Влюхтгараге» представляли собой нарушение статьи 7 Пакта. Несмотря на то что автор ссылается на доклады Нидерландского института по правам человека и других органов о ситуации в этом приюте, из этих докладов не следует, что автор сам сталкивался с такой ситуацией. В частности, автор не объясняет, в каком отношении, по его мнению, правительство не выполнило в полной мере свои предусмотренные статьей 7 обязательства перед ним. Как указал Европейский суд по правам человека в своем постановлении по делу *Хюнде против Нидерландов*, существуют различные способы, с помощью которых иностранец, проживающий в Королевстве Нидерландов не на законных основаниях, может получить помощь и поддержку. Автор не обосновал в достаточной степени свою жалобу по статье 7 Пакта для целей приемлемости его сообщения.

4.13 Государство-участник приходит к выводу, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 и/или статьей 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 5 апреля 2017 года автор заявил, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Об этом свидетельствует решение Высшего административного суда от 26 ноября 2015 года, который постановил, что государство-участник не обязано облегчать нищенское положение автора. Это решение было окончательным и обжалованию не подлежало.

5.2 Единственное средство правовой защиты, которого добивается автор,— это признание того, что обращение с ним во время его проживания во «Влюхтгараге» представляло собой нарушение статьи 7 Пакта. Вместо проявления безразличия государственные органы должны были помочь ему. Автор отмечает, что в своем постановлении по делу *Хюнде против Нидерландов*, на которое ссылается государство-участник, Европейский суд по правам человека подтвердил отсутствие

права на социальную помощь в соответствии с Европейской конвенцией. Европейский суд по правам человека счел, что обстоятельства этого дела в контексте жалобы заявителя по статье 3 требовали от государства-участника принятия мер по облегчению положения крайней нищеты. Однако Суд отметил, что власти уже решили эту проблему в практическом плане: примерно 60 муниципалитетов внедрили программу предоставления нелегальным мигрантам, таким как г-н Хюнде, доступа в учреждения, предоставляющие «ночлег, ванную комнату и пищу». Поэтому суд постановил, что Нидерланды не нарушили статью 3 Европейской конвенции по правам человека¹².

5.3 Автор ссылается на представленный государством-участником в деле *Хюнде против Нидерландов* довод, которым власти признали свое безразличие к вопросу предоставления жилища нелегальным мигрантам, из-за чего тем пришлось обращаться за помощью к муниципалитетам. Однако автор утверждает, что государство-участник с тех пор отказалось от этих обязательств, поскольку государственный секретарь распорядился закрыть программы, упомянутые Европейским судом по правам человека¹³. Поэтому государственный секретарь не может ссылаться на выводы, сделанные Европейским судом по правам человека в деле *Хюнде*, для того чтобы утверждать, что нарушения допущено не было. Автор также утверждает, что подобное изменение политики противоречит Директиве 2008/115/ЕС Европейского парламента и Совета Европы от 16 декабря 2008 года, которая требует от государств-членов урегулировать ситуацию с гражданами третьих государств, которые незаконно находятся на их территории, но пока не могут быть высланы. Поскольку в государстве-участнике отсутствует имплементирующее законодательство, которое регулировало бы вопросы обеспечения основных условий жизни, автор не мог добиться улучшения своего положения. Автор был вынужден подавать новые ходатайства о предоставлении ему помощи и пытаться найти новое жилище. Однако это не означает, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

5.4 Автор утверждает, что после решения Высшего административного суда от 26 ноября 2015 года он подал новые ходатайства о предоставлении жилища, но ни в одном из них он не упоминает о времени, проведенном им во «Влюхтгараге»; поэтому эти ходатайства не имеют отношения к настоящему сообщению. Он также утверждает, что эти ходатайства не меняют того факта, что Высший административный суд постановил, что ситуация, в которой он был вынужден жить, не представляет собой нарушение статьи 7 Пакта. Действия, предпринятые впоследствии муниципалитетом, привели к тому, что положение, в котором находится автор, перестало подпадать под рассмотрение в соответствии со статьей 7.

5.5 Автор также утверждает, что, хотя условия проживания во «Влюхтгараге» были такими же, как и в случае заявителя по делу *Хюнде против Нидерландов*, обстоятельства, в которых оказался автор, были иными. Автор утверждает, что ему требовалась медицинская помощь, но ее получение было невозможно из-за условий жизни во «Влюхтгараге»¹⁴. Он утверждает, что смог начать лечение, в том числе в рамках программы избавления от алкогольной зависимости, только после того, как муниципалитетом была разработана программа предоставления приютов. Он отмечает, что его проблемы со здоровьем были известны суду и подтверждены его врачом-психиатром, который 29 сентября 2015 года заявил, что заброшенный гараж — это не то место, где следовало бы жить человеку с посттравматическим стрессовым расстройством, алкогольной зависимостью и депрессивным расстройством. Несмотря на то что автор признает, что национальное законодательство предусматривает оказание медицинской помощи нелегальным мигрантам в Королевстве Нидерландов,

¹² European Court of Human Rights, *Hunde v. the Netherlands*, Application No. 17931/16, Judgment, 5 July 2016, para. 59.

¹³ Автор ссылается на переписку, датированную 21 ноября 2016 года и адресованную парламенту, в которой государственный секретарь заявляет, что он приостановил планы по открытию новых государственных приютов и немедленно запретит всем муниципалитетам оказывать поддержку нелегальным мигрантам. Соответствующая документация представлена на голландском языке.

¹⁴ Автор не объясняет, почему именно в таких условиях он не мог начать лечение.

он утверждает, что во «Влюхтгараге» ему пришлось сталкиваться с недоеданием, болезнями и насилием. Он утверждает, что эти факторы способствовали нарушению статьи 7. Когда вместо национальных властей в ситуацию включились муниципальные власти и предложили приют, предполагаемое нарушение прекратилось.

5.6 Автор утверждает, что, учитывая отказ государства-участника от своих обязательств, вновь возник риск того, что в случае закрытия муниципальных приютов он снова окажется в нищенском положении, и подобная ситуация будет представлять собой нарушение статьи 7. Поэтому автор предлагает Комитету принять решение, которое позволило бы муниципалитетам продолжать принимать меры для предотвращения подобных нарушений в будущем.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 28 сентября 2018 года государство-участник представило дополнительные замечания, в которых оно подтвердило свои предыдущие доводы относительно неприемлемости сообщения и подробно изложило факты и применимые нормы национального законодательства и политики.

6.2 По сути автор утверждает, что он не может быть принят в учреждение с режимом ограниченной свободы без каких бы то ни было условий и что условия жизни во «Влюхтгараге» нарушают его права, предусмотренные статьей 7 Пакта.

6.3 В рамках законодательства Королевства Нидерландов право на социальную помощь связано с законностью проживания. В соответствии с Законом о социальной поддержке иностранцы имеют право на индивидуальные услуги и пособия, если они проживают в стране на законных основаниях. Иностранцам, законно проживающим в государстве-участнике и ожидающим решения по их заявлению о предоставлении вида на жительство, не отказывают в социальной помощи и пособиях. Несмотря на то что они не могут воспользоваться обычной системой социального обеспечения, им доступны альтернативные виды поддержки. В соответствии с Постановлением о просителях убежища и других категориях иностранцев они имеют право на размещение в приемных центрах и на получение еженедельной финансовой помощи и других пособий; они также имеют право на медицинское обслуживание.

6.4 Кроме того, в Королевстве Нидерландов действует система приема и размещения лиц, подающих в настоящее время или подававших ранее прошения о предоставлении убежища, которая обеспечивает кровом всех мигрантов. Помимо предоставления базового, но при этом приемлемого уровня поддержки, эта система дает мигрантам возможность подавать прошения о предоставлении убежища, а в случае отказа в их удовлетворении — участвовать в процедуре возвращения. То же самое относится и к лицам, не подававшим ходатайства о предоставлении убежища. Возможность пребывания в учреждении с ограниченным режимом свободы предоставляется лицам, проживающим в стране незаконно, при том условии, что они готовы сотрудничать в целях возвращения в свою страну происхождения. В исключительных случаях, например если выясняется, что соответствующие лица не могут нести ответственность за отказ от сотрудничества по причине своего психического состояния, предоставление им жилища не может увязываться с условием о таком сотрудничестве. Лица, проживающие в стране незаконно, имеют право на доступ к необходимой медицинской помощи.

6.5 Что касается фактов, то автор въехал на территорию государства-участника неизвестно когда и проживает в стране незаконно. Что касается его ходатайства о приеме в учреждение с режимом ограниченной свободы, то 3 марта 2017 года автор беседовал с двумя сотрудниками Службы по вопросам репатриации и возвращения по поводу приема в это учреждение и готовности сотрудничать в целях организации своей депортации. Автор сообщил, что будет активно сотрудничать в целях создания условий для своего возвращения в Сомали. В связи с этим обсуждением государственный секретарь по вопросам миграции 13 июля 2017 года постановил пересмотреть решение от 3 июня 2016 года и признал возражение автора на предыдущее решение обоснованным. Автору было направлено уведомление о том, что

он будет принят в соответствующее учреждение, и он ответил на это уведомление 8 августа 2017 года.

6.6 24 октября 2017 года окружной суд Гааги рассмотрел заявление автора о судебном пересмотре решений от 3 июня 2016 года и 13 июля 2017 года. Автор утверждал в суде, что ему не было разъяснено, какие условия он должен выполнить, чтобы быть принятым в государственное учреждение с режимом ограниченной свободы. Поэтому он не явился в приемный центр в Тер-Апеле, чтобы занять предоставленное ему место. Он утверждал, что хотел попасть в это учреждение, чтобы иметь возможность проживать в нем и пользоваться медицинской помощью в лечении от алкоголизма, аналогичной той, которую он получал в то время в амстердамском учреждении «Еллинек», предлагающем программу лечения взрослым, испытывающим различные формы зависимости. По словам автора, государственное учреждение, в которое он был принят, не оказывает подобную медицинскую помощь. Решением от 5 декабря 2017 года окружной суд Гааги признал заявление автора о пересмотре решения от 13 июля 2017 года неприемлемым ввиду отсутствия у автора заинтересованности в рассмотрении его заявления по существу. По мнению окружного суда, условия приема в государственное учреждение с режимом ограниченной свободы были достаточно четкими. Согласно постановлению суда, автор не смог в достаточной степени доказать, что он был непосредственно и лично заинтересован в том, чтобы ему более подробно разъяснили, в какой именно форме должна быть выражена его готовность активно сотрудничать в целях организации его депортации. Суд отмечает, что в рассматриваемом учреждении доступна необходимая медицинская помощь. При этом суд не упомянул о том, что помощь, в которой, согласно его утверждениям, нуждался автор, является необходимой с медицинской точки зрения. 21 декабря 2017 года автор подал апелляцию на это решение в административно-судебный отдел Государственного совета. Решение по апелляции еще не вынесено.

6.7 15 декабря 2017 года автор обратился к правительству с просьбой предоставить ему безопасное жилище, где он мог бы получать медицинскую помощь. 2 января 2018 года правительство проинформировало автора о том, что с ходатайством о предоставлении безопасного жилища он может обратиться в муниципалитет и что необходимая медицинская помощь также доступна в учреждении с режимом ограниченной свободы. Возражение автора на это решение было признано необоснованным 24 мая 2018 года. Автор подал заявление о пересмотре решения в окружной суд Гааги. Решение по этому заявлению еще не вынесено. Насколько известно государству-участнику, с 19 августа 2015 года автор проживает в «Валборге» — находящемся в ведении муниципалитета Амстердама приюте, предоставляющем «ночлег, ванную комнату и пищу». Этот приют предоставляет ночлег семь дней в неделю и доступен со времени ближе к вечеру до утра следующего дня.

6.8 Государство-участник подтвердило свои замечания от 28 февраля 2017 года относительно приемлемости сообщения. Что касается утверждения автора о жестоком обращении в период его пребывания во «Влюхтгараге», то государство-участник заявляет, что сообщение неприемлемо, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в рамках процедур получения доступа в государственный приют. Указанное утверждение автора нельзя рассматривать без учета других вариантов жилища, которые были предложены правительством, включая вариант размещения в учреждении с режимом ограниченной свободы. Такие альтернативные варианты были доступны автору, что означает, что он не был обязан оставаться во «Влюхтгараге». Кроме того, государство-участник утверждало, что автор не смог обосновать, каким образом его пребывание во «Влюхтгараге» представляло собой нарушение статьи 7. Автор не обосновал в достаточной степени свою жалобу по статье 7 Пакта для целей приемлемости его сообщения.

6.9 Кроме того, что касается существа дела, государство-участник утверждает, что нарушение статьи 7 Пакта не имело места и что сообщение в целом является необоснованным. Оно считает, что статья 7 не порождает права на жилище и/или социальную помощь для лиц, проживающих в Королевстве Нидерландов не на

законных основаниях. Кроме того, положение, в котором находится автор, не означает, что он подвергается обращению, которое было бы равносильно обращению, запрещенному статьей 7. Государство-участник отмечает, что автор имеет возможность удовлетворить свои основные потребности и получить медицинскую помощь, поскольку он может быть принят в учреждение с режимом ограниченной свободы, где ему будет доступна также и медицинская помощь. Как указал Европейский суд по правам человека в своем постановлении по делу *Хюнде против Нидерландов*, существуют различные способы, с помощью которых иностранец, проживающий в стране не на законных основаниях, может получить помощь и поддержку.

Дополнительные комментарии автора

7.1 11 апреля 2020 года адвокат автора заявил, что государство-участник не исключает, что отсутствие социальной помощи иностранцам, не имеющим статуса резидента, может представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. В то же время государство-участник усомнилось в том, что автор действительно проживает во «Влюхтгараге». Автор обратился за помощью к правительству в августе и сентябре 2014 года и заявил, что проживает в этом приюте. Сомневаться в этом утверждении не было причин.

7.2 Государство-участник утверждает, что автор сообщения добровольно решил жить в унижительных условиях, поскольку у него была возможность попасть в государственное учреждение с режимом ограниченной свободы. Автор оспаривает этот довод, заявляя, что у него не было возможности попасть в такое учреждение, так как 26 апреля 2016 года ему в этом было отказано.

7.3 Лишь 13 июля 2017 года государственный секретарь принял решение о том, что автор продемонстрировал готовность сотрудничать в целях организации своей депортации и может быть принят в государственный приют. Однако автор не принял это предложение, поскольку не хотел прерывать лечение, начатое в Амстердаме, а его лечащий врач предупредил его, что пребывание в государственном учреждении повысит вероятность рецидива алкоголизма и психического заболевания.

7.4 Государство-участник ответило, что находящимся в уязвимом положении лицам доступны другие варианты размещения, позволяющие не допустить возникновения чрезвычайных ситуаций медицинского характера. Однако автор не соответствует критериям, изложенным в Постановлении о просителях убежища и других категориях иностранцев, а состояние его здоровья не требует оказания неотложной помощи. Несмотря на то что некоторые находящиеся в уязвимом положении лица, незаконно проживающие в государстве-участнике, могут претендовать на прием в подобный приют, автору не был предложен такой альтернативный проживанию во «Влюхтгараге» вариант.

7.5 Государство-участник также упомянуло о политике, позволяющей лицам проживать в стране при отсутствии у них возможности покинуть ее не по своей вине. Согласно информации по Сомали, используемой профильными органами государства-участника при рассмотрении прошений о предоставлении убежища, возвращение во все регионы Сомали возможно. Поэтому автор не мог претендовать на получение вида на жительство в государстве-участнике на том основании, что у него отсутствует возможность покинуть страну не по своей вине.

7.6 Автор утверждает, что государство-участник признало, что иностранцам, возможно, приходится некоторое время жить в тяжелых условиях, но, по всей видимости, полагает, что это не противоречит его договорным обязательствам, поскольку вопрос о положении, в котором находятся такие иностранцы, может быть рассмотрен в суде. Государство-участник отметило, что автор имеет возможность попасть в муниципальный приют с 19 августа 2015 года. Действительно, власти Амстердама приняли решение предоставить автору приют, но это было сделано не в рамках средства правовой защиты, применения которого добивался автор. Автор не имеет обладающего искомой силой права на получение приюта от муниципалитета.

То, что 19 августа 2015 года муниципалитет принял решение об оказании автору помощи, не отменяет факта плачевности положения, в котором он находился до этого.

7.7 С 1 июля 2019 года программа предоставления муниципальных приютов была отменена. В настоящее время приюты являются частью системы государственных центров для размещения иностранцев (*landelijke vreemdelingen voorzieningen (LVV)*). Эта программа предоставления приютов управляется несколькими муниципалитетами, но находится в ведении государственного секретаря, который устанавливает критерии приема в приюты. Доступ в приюты для иностранцев зависит от их готовности в конечном счете покинуть страну и предоставляется максимум на 18 месяцев.

7.8 Государство-участник отметило, что автор всегда имел право на получение необходимой медицинской помощи. 13 декабря 2017 года учреждение «Еллинек», занимающееся лечением от различных форм зависимости, сообщило о завершении лечения автора от алкоголизма и посттравматического стрессового расстройства. Однако, поскольку у автора не было медицинской страховки для покрытия расходов, он не имел права на получение услуг последующего ухода. Специалисты учреждения «Еллинек» посоветовали предоставить ему круглосуточный приют, в котором он находился бы под наблюдением для предотвращения рецидива. Жилье в приютах предоставляется в соответствии с Законом о социальной поддержке. Центральный апелляционный суд 18 марта 2020 года постановил, что автор не может претендовать на получение помощи в соответствии с Законом о социальной поддержке, поскольку обеспечение прав человека автора входит в обязанности государственного секретаря.

7.9 Таким образом, автор не имел права на получение необходимой последующей медицинской помощи. И действительно у него случился рецидив алкоголизма. В результате этого 25 марта 2019 года автор был лишен доступа в муниципальные приюты. Тем не менее 18 июля 2019 года доступ ему был возвращен.

7.10 8 декабря 2020 года автор представил приложения, дополняющие его комментарии от 11 апреля 2020 года, а именно решения государственного секретаря от 13 июля 2017 года и Центрального апелляционного суда от 18 марта 2020 года, а также психиатрическое заключение учреждения «Еллинек» от 13 декабря 2017 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению какой-либо жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет обязан решить в соответствии с пунктом 93 правил процедуры, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 С учетом требований статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, представляли ли собой нарушение прав автора по статье 7 Пакта отсутствие у него как у незаконного иммигранта доступа к приюту без каких бы то ни было условий и условия жизни во время его пребывания во «Влюхтгаре».

8.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой авторы должны использовать все внутренние средства правовой защиты для того, чтобы выполнить требование статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола в той мере, в какой такие средства правовой защиты представляются эффективными в данном случае и де-факто доступны автору¹⁵. Комитет принимает к сведению возражение

¹⁵ *Patiño v. Panama* (CCPR/C/52/D/437/1990), para. 5.2; *P.L. v. Germany* (CCPR/C/79/D/1003/2001), para. 6.5; *Riedl-Riedenstein et al. v. Germany* (CCPR/C/82/D/1188/2003), para. 7.2; *Gilberg v. Germany* (CCPR/C/87/D/1403/2005), para. 6.5; *Ворсейм против Канады* (CCPR/C/102/D/1959/2010), п. 7.4; и *Х. С. и др. против Канады* (CCPR/C/125/D/2948/2017), п. 6.4. См. также *Б. П. и П. Б. против Нидерландов* (CCPR/C/128/D/2974/2017), п. 9.3.

государства-участника о том, что автор не исчерпал все доступные средства правовой защиты, учитывая, что в ходе второй серии разбирательств автор не обжаловал решение окружного суда от 17 июля 2015 года, которым ему было отказано в приеме в учреждение с режимом ограниченной свободы, и что различные способы получения жилища и социальной помощи являются взаимозависимыми. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что с 1992 года он проживает в государстве-участнике в качестве нелегального иммигранта, в основном на улице; что 4 января 2010 года он был признан «нежелательным иностранцем», что лишило его права на получение убежища; что он предпочел бы попасть в муниципальное учреждение, предоставляющее «ночлег, ванную комнату и пищу» (*bed-bad-broodregeling* (BBB)), поскольку это не потребовало бы от него сотрудничества с властями в целях организации его депортации в страну происхождения; что он страдает алкогольной зависимостью и в целом состояние его здоровья неустойчиво; и что в 2019 году он согласился на размещение в учреждении с режимом ограниченной свободы (*vrijheidsbeperkende locatie* (VBL)), но позднее передумал, поскольку в конечном счете предпочитает остаться в государстве-участнике, пусть и на нелегальном положении. Комитет отмечает, что первоначально, в 2014 году, автору было отказано в приеме в учреждение, предоставляющее «ночлег, ванную комнату и пищу»; что с 19 августа 2015 года он проживает в подобном муниципальном учреждении, находящемся в ведении муниципальных властей Амстердама; и что, несмотря на то, что в ходе разбирательств в национальных судах автор ссылаясь на статью 7 лишь косвенно, решение Высшего административного суда от 26 ноября 2015 года, которым автору было отказано в удовлетворении его ходатайства о предоставлении общественного приюта, поскольку у государства-участника отсутствовали обязательства по оказанию помощи автору, было окончательным. Комитет считает, что автор исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты в рамках первой серии разбирательств в части доступа в учреждение, предоставляющее «ночлег, ванную комнату и пищу», а также условий жизни во «Влюхтгараге». Соответственно, Комитет приходит к выводу, что требования статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению жалобы автора в этой части. Однако Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что статья 7 не гарантирует как такового права на жилище или социальную помощь и что остаться во «Влюхтгараге» — это был выбор самого автора, поскольку он решил отказаться от предложения быть принятым в государственное учреждение с режимом ограниченной свободы. В этой связи государство-участник просило Комитет признать жалобу автора в этой части неприемлемой из-за недостаточного обоснования. С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что автор не был обязан оставаться во «Влюхтгараге», который функционирует как негосударственный приют, что автор сам решил жить в неудовлетворительных условиях в течение ограниченного периода времени и что он не смог обосновать, каким образом его пребывание в этом приюте представляет собой нарушение статьи 7. Автор имел право на проживание в учреждении с режимом ограниченной свободы, условия жизни в котором находятся на более высоком уровне, но отказался принять это предложение, поскольку оно требовало от него сотрудничать с властями в целях организации его возвращения в страну происхождения. Поэтому Комитет приходит к выводу, что жалоба автора в этой части является неприемлемой ввиду ее недостаточного обоснования в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.5 Что касается второй серии разбирательств, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор мог принять предложение о приеме в учреждение с режимом ограниченной свободы с 13 октября 2014 года, но отказался от этого, чтобы избежать высылки; что он не обжаловал решение окружного суда о неприемлемости от 17 июля 2015 года, после чего заявления о судебном пересмотре оставались на рассмотрении до 2019 года; и что, получив 13 июля 2017 года очередное предложение, он вновь отказался от проживания в учреждении с режимом ограниченной свободы, после чего у него случился рецидив алкоголизма. Комитет также отмечает, что несмотря на то, что 25 марта 2019 года автор был лишен доступа в приют, предоставляющий «ночлег, ванную комнату и пищу», 18 июля 2019 года он был вновь принят туда. Комитет отмечает, что автор не использовал доступные средства правовой защиты для получения возможности жить в учреждении с режимом

ограниченной свободы (vrijheidsbeperkende locatie (VBL)), находящемся в ведении государства, с тем же усердием, как он это делал для того, чтобы попасть в приют, предоставляющий «ночлег, ванную комнату и пищу» (bed-bad-broodregeling (BBB)), находящийся в ведении муниципалитета; и что он, по всей видимости, избирательно использовал эти средства правовой защиты для того, чтобы легализовать свое пребывание в государстве-участнике. В свете вышеизложенного Комитет считает жалобу автора в части получения жилища без каких бы то ни было условий неприемлемой по той причине, что он не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

9. Соответственно, Комитет считает, что автор не исчерпал все доступные ему внутренние средства правовой защиты и что сообщение не является достаточно обоснованным для целей приемлемости, и признает его неприемлемым в соответствии со статьями 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола.

10. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по смыслу статей 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

Приложение

Особое (несогласное) мнение члена Комитета Элен Тигруджи

1. Я не согласна с выводом Комитета о том, что настоящее сообщение является неприемлемым в связи с необоснованностью жалобы по статье 7 Пакта и частичным неисчерпанием внутренних средств правовой защиты.

2. В данном случае Комитет проигнорировал существующую в регионе и на мировом уровне критику по поводу того, что государство-участник не имеет четкой политики и не предпринимает никаких действий для улучшения положения нелегальных и бездомных мигрантов. Комитет же отнесся к жалобе так, как будто это был выбор автора — не принимать предложение властей о предоставлении жилища (пункт 8.4); тем самым Комитет неявно переложил ответственность за бедственное положение, в котором находится автор, на него самого.

3. Прежде всего, хотелось бы напомнить о докладе Комиссара Совета Европы по правам человека по итогам его визита в государство-участник в 2014 году:

«В результате [политики правительства в отношении нелегальной миграции] на сегодняшний день на улице в нищете оказалось неустановленное количество нелегальных иммигрантов. Некоторые из них по несколько лет живут в ситуации правовой неопределенности, особенно когда их по каким-либо причинам не удастся вернуть на родину. В ответ на это некоторые из этих иммигрантов начали проводить акции протеста и разбивать палаточные городки в общественных местах, чтобы широкая общественность узнала об условиях их жизни и шатком статусе, в надежде, что власти Нидерландов пересмотрят свою политику или, по крайней мере, улучшат положение наиболее уязвимых нелегальных иммигрантов»¹.

4. В своем решении Комитет не учел особую уязвимость автора, и позиция Комитета противоречит не только вышеупомянутому докладу, но и совместному срочному обращению трех специальных докладчиков², а также решениям, принятым Европейским комитетом по социальным правам в отношении Королевства Нидерландов в аналогичных фактических и правовых ситуациях. В пункте 8.4 настоящего сообщения Комитет косвенно поддержал позицию государства-участника, заключающуюся в том, что статья 7 Пакта не предусматривает правовой основы для права на получение приюта. Однако, как было четко подчеркнуто Европейским комитетом по социальным правам, «сам факт жизни в условиях бедности и социальной изоляции нарушает достоинство человека»³. Автор не утверждал, что статья 7 предусматривает право на получение приюта, но заявлял, что условия жизни во «Влюхтгараге» противоречат человеческому достоинству, что подпадает под действие Пакта (см. пункты 3.2 и 3.3 настоящего сообщения).

5. Комитет отклонил эту жалобу и расценил положение, в котором оказался автор, как его собственный выбор. Такая позиция весьма спорна и противоречит давно сложившейся трактовке человеческого достоинства как имеющего абсолютный характер. Как было отмечено выше, позиция Комитета упускает из виду существующую в Королевстве Нидерландов структурную проблему, а также совершенно не учитывает международную критику и обеспокоенность по поводу

¹ CommDH(2014)18, para. 108.

² Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека, Специальный докладчик по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте и Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов, совместное срочное обращение к Королевству Нидерландов от 12 декабря 2014 года.

³ European Committee on Social Rights, *FEANTSA v. the Netherlands*, Complaint No. 86/2012, Decision on the merits, 2 July 2014, para. 219.

политики государства-участника в отношении нелегальных мигрантов, ставшей предметом вышеупомянутого совместного срочного обращения.

6. Для того чтобы оценить, соответствуют ли условия жизни в определенном месте стандартам человеческого достоинства, Комитет решил подойти к этому аспекту как к вопросу выбора: автору была предложена возможность проживания в другом месте, но он решил остаться в этом конкретном месте, поэтому его жалоба по статье 7 является необоснованной. Правовая аргументация Комитета отнюдь не очевидна, а приведенное им основание в части необоснованности жалобы не поясняется. Означает ли это, что, поскольку автор решил остаться в конкретном месте, он утратил свое право на защиту в соответствии со статьей 7 Пакта? Опять же, если это так, то это полностью противоречит трактовке достоинства как абсолютного права.

7. Кроме того, если воспринимать довод о том, что это был выбор автора, всерьез, как это было сделано Комитетом, то какой выбор может быть у нелегального мигранта, живущего в условиях крайней нищеты? Поддержав позицию государства-участника, подвергнув жесткой критике со стороны трех специальных докладчиков, Европейского комитета по социальным правам и Комиссара Совета Европы по правам человека, Комитет счел, что у автора действительно был выбор — принимать или не принимать сделанное ему предложение, а именно предложение жить в месте, условия жизни в котором лучше, чем во «Влюхтгараге», при условии сотрудничества с властями в целях организации своей депортации.

8. Не вступая в философские споры о понятии свободы, я не считаю это свободным выбором. С точки зрения прав человека это нарушение права, которое должно быть абсолютным: как может возможность получения жилища, отвечающего защищенным статьей 7 стандартам, быть обусловлена согласием на депортацию из страны? Я еще раз подчеркиваю, что это противоречит абсолютному и императивному характеру статьи 7. Добавлю, что тот факт, что «Влюхтгараге» не находился в ведении государства или муниципалитета, не имеет значения при рассмотрении обязательств государств по статье 7, как подчеркнуто Комитетом в его замечании общего порядка № 20 (1992) (пункт 2).

9. Поэтому, отвергая утверждение государства о неоднократных отказах автора от предложенного ему приюта, я считаю, что жалоба автора поднимает важные вопросы, касающиеся его достоинства, и что она была обоснована и доведена до сведения национальных властей, которые имели возможность исправить свою небезызвестную и на мировом уровне осуждаемую политику, а также свои законодательство и практику, но не сделали этого. По моему мнению, сообщение должно было быть признано приемлемым, а по результатам его рассмотрения по существу должно было быть принято решение о том, что имело место нарушение статьи 7.

10. В регрессивном контексте дискриминации по признаку бедности и политики и идеологии, направленных против мигрантов, я считаю это решение о неприемлемости сообщения упущенной возможностью для Комитета напомнить о значимости обязательств государства по статье 7 Пакта.